

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-143-157

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАЛИБРОВКА «ЗЕЛЕННОГО КУРСА» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО КУРСА ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Е. А. Скворцова

Скворцова Екатерина Андреевна,
НИУ Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация.

Аннотация

Спустя несколько лет после публикации «Зеленого курса», в 2025 г. Европейская комиссия представила новую конфигурацию развития «зеленой» политики в ЕС – «Экологически чистый курс промышленности». На первый взгляд документ от 2025 г. имеет имплементационный характер и относится к «совместной дорожной карте», что содержится в названии документа. Однако статус и значение «Экологически чистого курса промышленности» и «Зеленого курса» во многом идентичны. Оба документа являются сообщениями Европейской комиссии, семантически содержат отсылку к стратегическому курсу, а также были опубликованы в первые месяцы начала председательства У. фон дер Ляйен в декабре 2019 г. и в феврале 2025 г. соответственно. «Экологически чистый курс промышленности» спровоцировал дискуссию о том, насколько актуальным остается «Зеленый курс» или же промышленное производство стало альтернативной и заменяющей моделью. Цель статьи – определить характер трансформации в политике европейского «Зеленого курса» через призму политических изменений с применением понятия политической калибровки. Рассматриваются предпосылки для политической калибровки и типы ее проявления. Теоретико-методологически данное исследование основывается на корпусе научной литературы о политическом процессе и политических изменениях. Методологической основой выступает критический дискурс-анализ. Эмпирический материал представлен выступлениями представителей ЕС и документами ЕС от 2025 г. В результате были выявлены три типа политической калибровки «Зеленого курса» в ЕС: от «зеленого» к «чистому»; от модели к промышленному мастер-плану, от международного сотрудничества к международному соперничеству. Первый тип калибровки обусловлен необходимостью нивелирования политической неудачи «зеленых» концептов и расширения возможных инструментов. Второй тип демонстрирует потребность в конкретных действиях с ролью наднациональных институтов в качестве катализаторов изменений. Третий тип иллюстрирует переосмысление геополитической обстановки, движение к международному соперничеству в сфере двойного перехода. Выявленные типы политической калибровки подтверждают тезис о том, что «Экологически чистый курс промышленности» является частью «Зеленого курса» и его политической калибровкой.

Ключевые слова: Европейский союз; «Зеленый курс»; климатическая политика; промышленная политика; критический дискурс-анализ; политическая калибровка

Для цитирования: Скворцова, Е. А. (2026) 'Политическая калибровка «Зеленого курса» Европейского союза в контексте принятия «Экологически чистого курса промышленности»', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), сс. 143-157. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-143-157

POLICY CALIBRATION OF THE EUROPEAN GREEN DEAL IN THE CONTEXT OF THE ADOPTION OF CLEAN INDUSTRIAL DEAL

E. A. Skvortsova

Ekaterina A. Skvortsova,
HSE University, Moscow, Russian Federation,

Abstract

A few years after the publication of the European Green Deal, the European Commission has presented a new development of "green" policy in the EU – the Clean Industrial Deal. At first glance, the strategic document of 2025 has an implementation character and relates to the «joint roadmap», as indicated in its title. However, the status and significance of the «Clean Industrial Deal» and the «Green Deal» are identical. Both documents are Communications from the European Commission, semantically referring to a strategic «Deal», and were published in the first months of the Presidency of Ursula Von der Leyen — in December 2019 and February 2025, respectively. This spurred debate on whether the Green Deal remains relevant, or the industrial production has become an alternative model. The objective of this article is to determine the nature of transformation of the European Green Deal through the lens of political change, applying the concept of policy calibration. Both the prerequisites for political calibration and specific instances of its use are examined. Theoretically and methodologically, this research is grounded in the corpus of scholarly literature on political processes and political change. This research is underpinned by critical discourse analysis as a methodological framework. The empirical data consists of the EU documents, speeches and statements by the EU representatives starting from 2025. As a result, three types of policy calibrations were identified: from "green" to "clean"; from model to business case; from international cooperation to international competition. The essence of the policy calibration of the first type is driven by the necessity to mitigate the political failures of green concepts and expand available policy instruments. The second type demonstrates the need for concrete actions with supranational institutions serving as catalysts for change. The third type illustrates a rethinking of the geopolitical surroundings, which led towards international competition in the field of twin transition. The identified cases confirm the hypothesis that the «Clean Industrial Deal» serves as a policy calibration and remains part of the European Green Deal.

Keywords: European Union; Green Deal; climate policy; industrial policy; critical discourse analysis; policy calibration

For citation: Skvortsova, E. A. (2026) 'Policy calibration of the European green deal in the context of the adoption of clean industrial deal', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), pp. 143-157. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-143-157

Введение

В 2019 г. Европейский союз заявил о масштабной цели – достичь углеродной нейтральности к 2050 г. В качестве контрольного среза сформулированы известные ныне ориентиры – сократить выбросы углерода как минимум на 50 % к 2030 г., стремясь к достижению показателя в 55 % по сравнению с уровнем выбросов в 1990 г.¹ Однако в 2024 г. председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен заявила о том, что «Европа одновременно декарбонизируется и индустриализируется»², тем самым поместив на одну плоскость охрану окружающей среды и производство. Такая дихотомия послужила логическим переходом между первым и вторым сроками пребывания на должности председателя Европейской комиссии, так как спустя 100 дней работы нового состава еврокомиссаров, в феврале 2025 г. была опубликована новая конфигурация развития «зеленой» экономики в ЕС, а именно «Экологически чистый курс промышленности»³.

Иерархия «Экологически чистого курса промышленности» и «Зеленого курса» как стратегий ЕС не определена. С одной стороны, «Экологически чистый курс промышленности» может рассматриваться как документ имплементационного характера и «совместная дорожная карта»⁴. С другой стороны, оба документа являются сообщениями Европейской комиссии и семантически содержат отсылку к стратегическому курсу. К тому же документы были опубликованы в первые месяцы председательства Европейской комиссии как рамочная политика председателя и состава коллегии комиссаров в декабре

¹ Communication from the Commission. The European Green Deal (2019) [online], *European Commission*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (accessed: 1.03.2026).

² Statement at the European Parliament Plenary by President Ursula von der Leyen, candidate for a second mandate 2024–2029 (2024) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_24_3871 (accessed: 1.03.2026).

³ The Clean Industrial Deal: A joint roadmap for competitiveness and decarbonization (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/9db1c5c8-9e82-467b-ab6a-905feeb4b6b0_en?filename=Communication%20-%20Clean%20Industrial%20Deal_en.pdf (accessed: 1.03.2026).

⁴ Ibid.

2019 г. и в феврале 2025 г. соответственно. Факт принятия новой стратегии, а также обновление коллегии комиссаров ЕС, смещение приоритетов в сторону промышленной политики и геополитическая нестабильность спровоцировали поляризацию мнений среди экспертного сообщества. Утверждается, что в настоящее время приоритетами в ЕС становятся конкурентоспособность, стабильность и оборона, в отличие от предыдущей ориентации на масштабные климатические цели⁵. Цели в области повышения конкурентоспособности, поддержания стабильности и повышения обороноспособности в Евросоюзе намерены достичь посредством реиндустриализации. О характере подобных внутривластных дискуссий в ЕС сообщает эксперт по вопросам изменения климата Л. Тюбана. Она отмечает распространяющиеся в европейских кругах рассуждения о приоритете промышленного производства, выражает обеспокоенность о смене курса и заявляет, что «уменьшать климатические амбиции будет большой ошибкой»⁶. В данной коннотации «Экологически чистый курс промышленности», несмотря на наличие приоритета по декарбонизации, рассматривается экспертами как отход от «Зеленого курса» и приоритет промышленного производства.

Другое направление экспертной мысли рассматривает ориентацию на промышленное развитие как возможность использовать сугубо «климатический проект» в качестве устойчивой экономической модели⁷. «Экологически чистый курс промышленности» в альтернативной коннотации обозначает органичное продолжение «Зеленого курса», которое создает новые возможности для экономической устойчивости ЕС. Исследователи отмечают, что климатическое лидерство ЕС было более актуальным раньше, а сейчас в ЕС приоритетом является создание устойчивой экономической модели, основанной на возрождении промышленного производства⁸. Для реализации этого приоритета потребуются скорейшая имплементации стратегии по чистому промышленному производству⁹. Исследователи называют чистое промышленное производство «следующей фазой чистого перехода в ЕС» (Ringel, Thompson, 2025), однако характер взаимоотношений между промышленным производством и климатическими целями остается *амбивалентным*. Это, в частности, подтверждается двойственностью суждений одних и тех же экспертов европейской интеграции о взаимосвязи «Зеленого курса» и «Экологически чистого курса промышленности», а также об их значении, приоритетности и фокусе. Дискуссионным остается вопрос о том, какая взаимосвязь существует между новым этапом чистого перехода и комплексной инициативой «Зеленый курс»? Особенно сейчас, когда всеобъемлющая модель «Зеленого курса» среди исследователей-европеистов порождает вопросы о его потенциале и будущем развитии (Dupont, Moore et al., 2024). Фокус многочисленных политик размывается, забота об окружающей среде в контексте геополитической нестабильности теряет свою привлекательность и эффективность. Одновременно с этим наблюдаются изменения, которые заключаются в стимулировании развития чистого производства.

В результате возникает вопрос: *является ли чистая промышленность альтернативной и заменяющей «Зеленый курс» моделью, препятствием и отходом от «Зеленого курса» или, напротив, неотделимой частью «Зеленого курса»?* Несмотря на обширный пул научных работ, наблюдаемые процессы в контексте новых эмпирических данных остаются недостаточно исследованными. Цель данной статьи – определить особенности и характер трансформации «Зеленого курса», обусловленные публикацией документа «Экологически чистый курс промышленности» и последующими дискуссиями в ЕС.

Теоретическую рамку составили работы о парадигме, уровне и характере политических изменений (Kuhn, 1962; Hall, 1993; Романова, 2017: 35). Исследование основывается на критическом дискурс-анализе с элементами контент-анализа и институционального анализа для иллюстрации властных отношений и их трансформации под воздействием политического дискурса. Корпус эмпирических источников для проведения исследования представлен речами и заявлениями с официального портала Европейской комиссии (*ec.europa.eu*), а также официальными документами (*eur-lex.eu*) по чистому промышленному производству. Ключевой темой, на основе которой отбирались материалы, является «Экологически чистый курс промышленности» («*Clean Industrial Deal*»). В нашем исследовании мы сконцентрировались на речах и выступлениях европейских комиссаров. Это позволило рассмотреть позицию ЕС по «Зеленому курсу», декарбонизации, чистому промышленному производству, а также международным связям в рамках данной тематики.

⁵ What European Security Requires (2025) [online], *Project Syndicate*. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/european-security-requires-renewables-clean-industrial-base-by-laurence-tubiana-2025-02> (accessed: 1.03.2026).

⁶ Ibid.

⁷ The EU Needs a Strong Clean Industrial Deal (2024) [online], *Project Syndicate*. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/eu-needs-strong-clean-industrial-deal-reach-carbon-neutrality-by-jean-pisani-ferry-et-al-2024-11> (accessed: 1.03.2026).

⁸ Ibid.

⁹ Europe's Clean Industrial Deal: four priorities to fulfil its promise (2025) [online], *Bruegel*. Available at: <https://www.bruegel.org/first-glance/europes-clean-industrial-deal-four-priorities-fulfil-its-promise> (accessed: 1.03.2026).

Политические изменения: уровень, порядок, калибровка

Концептуализация политических изменений неразрывно связана с дискуссией о *парадигме*, характере данного процесса и возможностях для ее реализации. Под изменением парадигмы подразумеваются радикальные политические изменения или высшая точка изменений, которые трансформируют структуру (Kuhn, 1962: 175). Они могут протекать на тематическом уровне (Романова, 2017: 35) и их можно представить в виде трех порядков (Hall, 1993: 278). Совокупность компонентов политики представляется, согласно таксономии известного ученого и профессора политических наук Гарвардского университета П. Холла, как параметры инструментов политики, инструменты политики, иерархия целей в той или иной политике (Hall, 1993).

Изменения *первого порядка*, согласно категоризации П. Холла, – это изменения в параметрах инструментов той или иной политики (Hall, 1993, 278). Следующий этап изменений – изменения *второго порядка*, когда трансформируются не только параметры инструментов, но и сами инструменты (Ibid.). В данной конфигурации основные цели также остаются прежними. Наконец, под изменениями *третьего порядка* П. Холл подразумевает радикальный сдвиг и одновременные трансформации во всех трех компонентах (Ibid.).

При операционализации понятий мы получаем следующую концептуальную рамку: протекающие изменения рассматриваются на тематическом уровне, в нашем случае тематической основой выступает «Зеленый курс». Внутри тематического уровня действует совокупность политик. Политика состоит из трех уровней: цели, инструменты для достижения цели и настройка инструментов для эффективного достижения цели (Hall, 1993). Существенное ограничение рассмотрения проблематики в плоскости трех компонентов по П. Холлу (Ibid.: 278) состоит в том, что такая трехкомпонентная матрица позволяет описать макро модель существующей парадигмы, однако не позволяет анализировать микро динамику, изменения в контексте существующей парадигмы. К тому же изменения первого порядка не находят у П. Холла такого же внимания, как изменения второго и третьего порядков, по причине того что установка параметров, характерных для изменений первого порядка, относится к «административному процессу», т.е. является рутинным действием (Ibid.: 280). В данном контексте необходимо включение в рассматриваемую систему координат понятия «политическая калибровка».

Политическая калибровка – производный концепт, базирующийся на теоретических подходах к трансформациям в политике. Калибровка, во-первых, регулирует силу политического вмешательства, во-вторых, перераспределяет ресурсы для наилучшего достижения цели (Vesely, 2024). В процессе политической калибровки акторы конкретизируют их ожидания и обсуждают параметры политики (Ibid.). Таким образом, политическая калибровка не является сугубо техническим процессом, она выходит за рамки административного или рутинного процесса. Это процесс корректировки заданного курса для выполнения целей, которые не удалось реализовать при предыдущей настройке инструментов.

Для изучения проявлений политической калибровки и идентификации приверженности существующей парадигме применяется критический дискурс-анализ. Это позволяет сконцентрироваться на дискурсивных конструкциях. Делается допущение о том, что язык является проявлением властных отношений. От того, как акторы формулируют свои предпочтения дискурсивно, зависит и направление политического процесса (Wodak, Meyer, 2015: 6). Критическое изучение дискурса подразумевает, что языковые конструкции и заявления являются формой социальной практики (Ibid.). Посредством изучения дискурса мы можем определять намерения акторов и происходящие социально-политические процессы. Дискурс в обозначенном понимании связан не только с манифестацией социальных действий, которые определяются социальными структурами, но и с тем, что та или иная формулировка может как укреплять и усиливать систему, так и, наоборот, разрушать ее (Ibid.: 11). Кроме того, критический дискурс-анализ допускает измерение как количественных, так и качественных показателей в дискурсе. В исследовании применяется сочетание критического дискурс-анализа с элементами контент-анализа и институционального анализа.

Эмпирической основой являются речи и заявления представителей наднациональных институтов ЕС, а также официальные документы ЕС. Предварительно на небольшом количестве данных было определено, что после публикации «Экологически чистого курса промышленности» еврокомиссары стали презентовать все последующие политические изменения, меры и инициативы по декарбонизации посредством отсылки к данному документу. Поэтому источники отбирались по ключевой фразе «Экологически чистый курс промышленности» («*Clean Industrial Deal*») с официального портала Европейской комиссии (ec.europa.eu). Предварительно было идентифицировано три типа изменений, которые в дальнейшем подверглись эмпирической проверке на большем количестве данных. Хронологические

рамки исследования – с 26 февраля 2025 г. по 4 марта 2026 г. Выбранный хронологический отрезок обусловлен публикацией документа «Экологически чистый курс промышленности» и принятием «Акта об ускорении промышленного производства», который в ЕС был представлен как «важный шаг обновления европейской экономической доктрины»¹⁰.

В результате были проанализированы 40 источников (из них речи – 34, документы – 6). Основной эмпирический материал представлен в форме речей и обращений еврокомиссаров. По отсылке к «Экологически чистому курсу промышленности» на официальном портале Еврокомиссии (ec.europa.eu) были идентифицированы материалы и проведена обработка источников. Исключались источники, которые полностью дублировали друг друга или не соответствовали теме (например, двусторонние отношения ЕС). В результате в исследовании были использованы речи и заявления еврокомиссаров (34). Сводная информация по речам и заявлениям еврокомиссаров представлена в таблице, данные распределены по кварталам с 26 февраля 2025 г. по 1 марта 2026 г.

**Используемые в исследовании речи и заявления Еврокомиссаров /
Speeches and statements by European Commissioners used in the study**

Комиссары ЕС	26.02– 31.03. 2025	1.04–30.06. 2025	1.07–30.09. 2025	1.10–31.12. 2025	1.01– 1.03.2026	Итого
У. фон дер Ляйен	3	1	1	–	1	6
Т. Рибера	1	1	1	–	–	3
С. Сежурне	1	2	–	2	1	6
Й. Россваль	2	2	–	2	–	6
В. Хукстра	2	3	1	1	1	8
В. Домбровскис	1	–	–	1	–	2
Д. Йоргенсен	–	1	–	–	–	1
Й. Сикела	–	1	–	–	–	1
А. Цицикостас	–	1	–	–	–	1
						34

Источник: составлено автором

Документы представлены такими источниками, как «Экологически чистый курс промышленности», «План действий по доступной энергетике от 2025», «Индикативная программа по ядерной энергетике», «Акт об ускорении промышленного производства», «Выполняя Зеленый курс – прогресс по достижению целей». Сделаем несколько оговорок. Фокусом исследования является период с 26 февраля 2025 г. по 4 марта 2026 г., однако для иллюстрации предпосылок с целью калибровки мы периодически будем обращаться к документам и речам, выходящим за хронологическую рамку, включая, в частности, два стратегических документа раннего хронологического периода – «Зеленый курс» и «Стратегический компас». При анализе предпосылок для калибровки мы также задействуем элементы контент-анализа и институционального анализа. Данные элементы используются с целью определения предпосылок для политической калибровки.

Политическая калибровка «Зеленого курса» характеризуется как переход от «зеленого» к «чистому», от модели к промышленному мастер-плану, от международного сотрудничества к международному соперничеству. Первый тип отражает необходимость снижения фактора неудачи «зеленых» концептов и расширения возможных инструментов для низкоуглеродного перехода. Второй тип демонстрирует необходимость конкретных действий и проактивной роли наднациональных институтов как катализаторов изменений. Третий тип содержит переосмысление геополитической обстановки, движение к международному соперничеству в сфере двойного перехода. Политическая калибровка является частью политического процесса и корректировкой всеохватности «Зеленого курса» ЕС.

¹⁰ Commission proposes Industrial Accelerator Act to strengthen industry and create jobs in Europe (2026) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_26_515 (accessed: 1.03.2026).

Всеохватность «Зеленого курса» как предпосылка для калибровки

С декабря 2019 г. «Зеленый курс» остается фокусом исследований экономистов и финансистов, политологов и специалистов по международным отношениям, климатологов и экспертов в сфере государственной политики. Официально «Зеленый курс» – европейская стратегия роста, которая провозглашает своей целью достижение климатической нейтральности¹¹. Эта стратегия содержит множество элементов. Несмотря на экологическую направленность, «Зеленый курс» не является сугубо климатическим проектом. Он оценивается в плане влияния на энергетические отношения через призму стрессоустойчивости и теорий международных отношений (Романова, 2021, 2023); рассматривается с точки зрения климатической и экологической безопасности (Арбатова, 2022); определяется в финансовых, регуляторных и торговых плоскостях (Стрежнева, 2021; Братерский и др., 2021); представляется в качестве основы интеграционного проекта ЕС (Кавешников, 2024), идеологического проекта (Стрежнева, 2025), инструмента распространения влияния на международном уровне (Рогинко, 2025), а также проекта посткризисной трансформации (Bongardt, 2020; Dupont et al., 2020; Cavoški, 2020; Bloomfield et al., 2020).

Комплексность «Зеленого курса» обуславливается следующими признаками. Во-первых, изначально он имел под собой энергетическую, экономическую, финансовую, торговую, регуляторную, политическую основу. Во-вторых, ставил цель переосмыслить взаимозависимость, найти нишу для поддержания и укрепления международного лидерства. Так, в 2021 г. ЕС был наполнен стремлением и надеждой распространить подобные «зеленые» амбиции на международный уровень¹². В-третьих, несмотря на политическую нестабильность, с 2021 г. ЕС предпринял действия по распространению и заключению т.н. «зеленых» альянсов и партнерств, которые не концентрировались сугубо на вопросах экологической защиты и достижения углеродной нейтральности, а имели экономические и ценностные компоненты. Комплексный характер, с одной стороны, включил основные приоритеты (климат, энергетика, устойчивость и т.д.), с другой – многообразием и всеохватностью поспособствовал образованию пространства для политической калибровки.

Совокупность факторов, повлиявших на политическую калибровку «Зеленого курса», можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся ограниченность инструментов для достижения целей «Зеленого курса» и снижение эффективности выстраиваемой политики на пути к достижению климатической нейтральности. Кроме этого, важен социально-политический аспект, а именно фактор волатильности «зеленых идей» и их поддержки у электората. Отметим также зарегулированность политики «Зеленого курса», которая была направлена на соответствие нормативам. Бюрократизация и ориентация на целевые показатели препятствовали развитию европейского бизнеса. На внешнем направлении произошла трансформация конъюнктуры, которая поспособствовала изменению самоидентификации Евросоюза и осознанию необходимости корректировки внешнего направления, а также адаптации к глобальной конкуренции и климатической гонке. Идентифицированные типы политической калибровки, обусловленные выявленными факторами, будут рассмотрены далее.

От «зеленого» к «чистому»

В конце 2019 г. Европейская комиссия опубликовала «Зеленый курс», и Урсула фон дер Ляйен выступила с этой новой масштабной инициативой. В документе Еврокомиссии слово-индикатор «зеленый» упоминается 94 раза, «чистый» – 22 раза, а «декарбонизация» – 7 раз¹³. Однако с 2025 г. прослеживается смена приоритетов. В документе «Экологически чистый курс промышленности» упоминание слова «зеленый» сокращается до 12 раз, вместо этого акцент делается на слове «чистый» и словосочетании «чистая энергия», что проявляется в резком росте упоминаний до 106 раз, «декарбонизация» – увеличивается до 61 упоминания. В своем ежегодном выступлении перед Европарламентом в 2025 г.

¹¹ Communication from the Commission. The European Green Deal (2019) [online], *European Commission*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (accessed: 1.03.2026).

¹² Speech by President von der Leyen at the European Parliament Plenary on the conclusions of the special meeting of the European Council of 24–25 May 2021 and preparation of the G7 Summit of 11–13 June 2021 and the EU-U.S. Summit (2021) [online], *European Commission*. Available at https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/lt/speech_21_2907/SPEECH_21_2907_OV.pdf (accessed: 1.03.2026).

¹³ Communication from the Commission. The European Green Deal (2019) [online], *European Commission*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (accessed: 1.03.2026).

У. фон дер Ляйен один раз упомянула «зеленый» в отсылке к «Зеленому курсу» и 16 раз «чистый»¹⁴. Такая же иллюстрация смены тематических акцентов проявляется в должностных формулировках, в дискурсе и речах представителей институтов ЕС. Портфолио вице-председателя Еврокомиссии Терезы Рибера объединено единым названием «Комиссар по чистому, справедливому и конкурентоспособному переходу»¹⁵. Относительно зеленого водорода и мер его поддержки она заявляет о том, что «схема поддержки является проявлением важного шага в развитии возобновляемого водорода», а водород представляется «стратегическим и чистым топливом»¹⁶. Т. Рибера ассоциирует «чистое» с меньшими затратами и меньшим ущербом¹⁷. Комиссар по климату, нулевым выбросам и чистому росту Вопке Хукстра отмечает рост чистых источников, заявляет о процветании чистой промышленности¹⁸, а также характеризует декарбонизацию как драйвер роста¹⁹, в то время как комиссар по окружающей среде, устойчивости в управлении водными ресурсами и конкурентоспособной экономике замкнутого цикла Й. Россваль определяет чистые технологии как основу конкурентоспособности ЕС²⁰. Здесь под нарративом о чистой экономике подразумеваются новые источники экономического роста и будущее развитие Евросоюза.

Первый тип проявления политической калибровки от «зеленого» к «чистому» связан как с необходимостью расширения политических инструментов для выполнения целей, так и с политическими неудачами «зеленых» концептов. В русле идентифицированного расширения инструментов находится План действий по доступной энергетике от 2025 г. Документ изобилует отсылками к декарбонизации и чистой энергетике²¹. Формулировка «чистая энергия» увеличивает возможные инструменты достижения углеродной нейтральности. Это, в частности, относится к перспективам использования ядерной энергетике как инструмента декарбонизации. В документе отмечается необходимость работы Комиссии в направлении развития технологий в ядерной энергетике и инвестиционных перспектив в данной сфере. В июне 2025 г. на основе приоритетов Плана действий по доступной энергетике была обновлена Индикативная программа по ядерной энергетике²². Таким образом, ядерная энергетика встроилась в нарратив о «чистой» энергии, расширяя механизмы ЕС для достижения цели, что было невозможным в рамках «зеленого» нарратива. Еврокомиссар по энергетике и жилищному строительству Д. Йоргенсен заявляет: «Чтобы реализовать чистый энергетический переход, нужны *все* имеющиеся углеродно-нейтральные и низкоуглеродные решения»²³. Ядерная энергетика становится одним из направлений, которые невозможно игнорировать на пути к повышению эффективности и выполнению целевых показателей. Интеграция атомной энергии в низкоуглеродную систему координат была бы невозможна при доминировании «зеленого» нарратива среди институтов ЕС.

На политико-социальном уровне «зеленый» нарратив столкнулся с неудачей. Популярность европейских партий «зеленых», наблюдаемая в первый срок Европейской комиссии, снизилась ко второму

¹⁴ 2025 State of the Union Address (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_2053 (accessed: 1.03.2026).

¹⁵ Teresa Ribera. European Commission (2024) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/about/organisation/college-commissioners/teresa-ribera_en (accessed: 1.03.2026).

¹⁶ Commission approves a €400 million Austrian State aid scheme, and a €36 million Lithuanian State aid scheme, to support renewable hydrogen production (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_718 (accessed: 1.03.2026).

¹⁷ Opening Remarks by Executive Vice-President Teresa Ribera at the International Bar Association (IBA) Conference in Florence (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_2099 (accessed: 1.03.2026).

¹⁸ Press remarks by Executive Vice-President Ribera and Commissioners Hoekstra and Jørgensen on the EU-wide assessment of the final National Energy and Climate Plans (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1353 (accessed: 1.03.2026).

¹⁹ Remarks by Executive Vice-President Ribera and Commissioner Hoekstra at the press conference on the proposal for an EU climate target for 2040 (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1711 (accessed: 1.03.2026).

²⁰ Commissioner Roswall's keynote speech at the Global Battery Alliance Annual General Meeting (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_3006 (accessed: 1.03.2026).

²¹ Action Plan for Affordable Energy (2025) [online], *Council of the European Union*. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6601-2025-INIT/en/pdf> (accessed: 1.03.2026).

²² Nuclear Illustrative Programme presented under Article 40 of the Euratom Treaty for the opinion of the European Economic and Social Committee. COM/2025/315 final (2025) [online], *EUR-lex*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52025DC0315&qid=1756994388566> (accessed: 1.03.2026).

²³ Commission assesses nuclear investment needs by 2050 in view of decarbonisation and competitiveness goals (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_1488 (Accessed: 1 March 2026).

сроку. Политическая привлекательность «зеленых» идей также сократилась. Выборы в Европейский Парламент продемонстрировали эту тенденцию. В 2024 г., по сравнению с выборами в 2019 г., количество мест партии «зеленых» сократилось с 70 до 53²⁴. В Германии 21-й легислатурный период стал проявлением сокращения популярности партии «зеленых» (*Bündnis 90/Die Grünen*)²⁵. Это стало иллюстрацией необходимости корректировки курса.

Формулировки «зеленая энергия» и «зеленый переход» не были абсолютно исключены из дискурса. Представители ЕС периодически используют «зеленый» нарратив. Так, председатель Европейского совета Антонио Коста на Конференции дипломатов Евросоюза отмечает, что ЕС является «лидером в возобновляемой энергетике и зеленом переходе»²⁶. Тем не менее значение и употребление «зеленого» нарратива уменьшается, особенно среди еврокомиссаров, которые концентрируются на чистом промышленном производстве. Приоритетами становятся чистый переход, совместимость чистого перехода и производства, технологий и инноваций. «Зеленые» нарративы используются в политико-социальном контексте и в заявлениях политиков переводятся в рамки нишевых сюжетов. В частности, они упоминаются в связке с действующей социальной рыночной экономикой в Европе и поддержанием высокого уровня жизни²⁷. В то время как чистому производству и чистой энергетике отводится место драйвера экономического роста. Так, например, согласно Акту об ускорении промышленного производства, ЕС планирует нарастить промышленное производство до 20 % ВВП к 2035 г.²⁸

Политическая калибровка в данном случае направлена на смещение от политической коннотации «зеленых» к технократической, то есть основанной на знаниях и технологиях. Необходимость концептуальной корректировки обусловлена двумя причинами. Во-первых, новая коннотация легитимизируется как научное знание и технократическое – абстрагированное от политических амбиций, основанное на рациональном и потому представляемое обществу как достоверное и неопровержимое. Во-вторых, технократическая коннотация необходима для привлечения масштабных инвестиций. Для этого политическая позиция должна продемонстрировать долгосрочность своих намерений. Евросоюз, по заявлениям политиков, готов предоставить долгосрочную уверенность в своих намерениях по продолжению курса для инвестиций²⁹ и финансирования³⁰. Такой стратегический курс также остается основным приоритетом финансирования со стороны самого Евросоюза, в частности приоритетом Еврокомиссии³¹. Поэтому для продолжения курса по декарбонизации упор делается не на политических и социальных основах «зеленого» нарратива, которые проявили свою волатильность, а на финансовых, инвестиционных и промышленных, чтобы расширить возможные инструменты для осуществления низкоуглеродной трансформации и сократить влияние краткосрочных электоральных циклов. Это необходимо, чтобы придать долгосрочность тренду и сделать политику на данном направлении более устойчивой, несмотря на структурные и внешнеполитические вызовы.

²⁴ 2024 European Election Results (2024) [online], *European Parliament*. Available at: <https://results.elections.europa.eu/en/> (accessed: 1.03.2026).

²⁵ Sitzverteilung des 21. Deutschen Bundestages (Distribution of seats in the German Bundestag's 21st electoral term) (2025) [online], *Deutscher Bundestag*. Available at: <https://www.bundestag.de/sitzverteilung> (accessed: 27.06.2025).

²⁶ Speech by President António Costa at the EU Ambassadors Conference (2025) [online], *European Council*. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/02/04/speech-by-president-antonio-costa-at-the-eu-ambassadors-conference-2025/> (accessed: 1.03.2026).

²⁷ Mission Letter. Dan Jørgensen Commissioner-designate for Energy and Housing (2024) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/1c203799-0137-482e-bd18-4f6813535986_en?filename=Mission%20letter%20-%20JORGENSEN.pdf (accessed: 1.03.2026).

²⁸ Commission proposes Industrial Accelerator Act to strengthen industry and create jobs in Europe (2026) [online], *European Commission*. Available at: https://cyprus.representation.ec.europa.eu/news/commission-proposes-industrial-accelerator-act-strengthen-industry-and-create-jobs-europe-2026-03-04_en (accessed: 1.03.2026).

²⁹ Commissioner Roswall's keynote address at a Business Circle Forum event, 'Changing the Mindset: Challenges and opportunities in a Circular Europe', hosted by the Spanish Chamber of Commerce to Belgium and Luxembourg (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1282 (accessed: 1.03.2026).

³⁰ Speech by President Von der Leyen at the summit of the Future of Energy (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1100 (accessed: 1.03.2026); Commissioner Tzitzikostas' presentation of the Action Plan for the European Automotive Industry (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_692 (accessed: 1.03.2026).

³¹ Commissioner Roswall's opening address at the 5th EU Clean Air Forum (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_2868 (accessed: 1.03.2026).

От модели к промышленному мастер-плану

«Зеленый курс» является моделью, которая объединяет «все секторы экономики»³². Что касается документа «Экологически чистый курс промышленности», очередной вариант представлен в форме бизнес-плана³³. Четкое заявление о том, что курс на развитие чистой промышленности является европейским мастер-планом, выражается в речах еврокомиссара В. Хукстра: «Экологически чистый курс промышленности является нашим бизнес-планом»³⁴. В тех же категориях высказывается Тереза Рибера, когда характеризует данную инициативу как «смелый бизнес-кейс»³⁵. Она называет «Экологически чистый курс промышленности» долгосрочным предложением, тем самым подчеркивая устойчивость курса³⁶. Дискурс иллюстрирует необходимость купировать проблемы в области недостаточного климатического прогресса и повысить эффективность.

Главной проблемой становится неспособность ЕС достичь поставленных климатических целей. В докладе Европейской комиссии отмечается, что для достижения целевых показателей 2040 и 2050 гг. потребуются инвестиции, технологии и еще большая трансформация энергетической системы³⁷. Важно масштабировать высокотехнологичные решения, которые не являются развитыми на данный момент. Что касается климатических рисков, для минимизации негативных последствий климатических проблем ЕС необходимо предпринять срочные меры³⁸, так как, кроме всего прочего, успехи второго срока комиссии У. фон дер Ляйен «будут оцениваться по способности достигать целей и задач в рамках Зеленого курса»³⁹.

Предтечей опубликованного «Экологического чистого курса промышленности» стал «Стратегический компас ЕС»⁴⁰. Документ описывает предпосылки перехода от модели к промышленному мастер-плану. В нем отчетливо выражается угроза существования нынешней модели: «чем мы рискуем, это не просто наш экономический рост, а будущее нашей модели». Сочетание этих документов, по заявлению С. Сежурне, комиссара по процветанию и промышленной стратегии, сделали декарбонизацию стратегией экономического роста в ЕС⁴¹. То же отмечает В. Хукстра, утверждая, что декарбонизация является одной из лучшей стратегии успеха⁴². Эта динамика отразилась в конкретных действиях. В первом квартале 2025 г. были запущены процессы по направлениям, обозначенным в «Экологически чистом курсе промышленности». На энергетическом направлении принят План действий по доступной энергетике⁴³. В сфере циркулярной экономики Европейская комиссия обозначила 47 стратегических проектов, которые представили основную когорту производителей критически важного сырья в

³² The European Green Deal sets out how to make Europe the first climate-neutral continent by 2050, boosting the economy, improving people's health and quality of life, caring for nature, and leaving no one behind (2019) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_6691 (accessed: 1.03.2026).

³³ The Clean Industrial Deal: A joint roadmap for competitiveness and decarbonization (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/9db1c5c8-9e82-467b-ab6a-905feeb4b6b0_en?filename=Communication%20-%20Clean%20Industrial%20Deal_en.pdf (accessed: 1.03.2026).

³⁴ A Clean Industrial Deal for competitiveness and decarbonisation in the EU (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_550 (accessed: 1.03.2026).

³⁵ Ibid.

³⁶ Remarks by Executive Vice-Presidents Ribera at the press conference on the Clean Industrial Deal (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_651 (accessed: 1.03.2026).

³⁷ Delivering the EU Green Deal. Progress towards Targets Report. Joint Research Center European Commission (2025) [online], *European Commission*. Available at: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC140372> (accessed: 1.03.2026).

³⁸ European Climate Risk Assessment. European Environment Agency (2024) [online], *European Environment Agency*. Available at: <https://www.eea.europa.eu/en/analysis/publications/european-climate-risk-assessment> (accessed: 1.03.2026).

³⁹ Mission Letter. Maroš Šefčovič Commissioner-designate for Trade and Economic Security (2024) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/4047c277-f608-48d1-8800-dcf0405d76e8_en?filename=Mission%20letter%20-%20C5%A0EF%C4%8C%8C%8C%8C%8C.pdf (accessed: 1.03.2026).

⁴⁰ A Competitiveness Compass for the EU (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/10017eb1-4722-4333-add2-e0ed18105a34_en (accessed: 1.03.2026).

⁴¹ Tribune du Vice-Président Stéphane Séjourné: 100 jours pour l'industrie européenne (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_754 (accessed: 1.03.2026).

⁴² Speech by Commissioner Hoekstra in the European Parliament's Plenary debate on the presentation of the automotive package (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_3100 (accessed: 1.03.2026).

⁴³ Action Plan for Affordable Energy: Unlocking the true value of our Energy Union to secure affordable, efficient and clean energy for all Europeans (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://energy.ec.europa.eu/publications/action-plan-affordable-energy-unlocking-true-value-our-energy-union-secure-affordable-efficient-and_en (accessed: 1.03.2026).

Евросоюзе⁴⁴. На международном направлении в марте 2025 г. начались первые переговоры по заключению партнерства по чистой торговле и инвестициям⁴⁵.

Второй тип проявления политической калибровки «от модели к промышленному мастер-плану» обусловлен необходимостью конкретных действий и поиска референтных агентов изменений, которыми стали бизнес, промышленность и рабочая сила. На первом этапе развития климатической и энергетической политик была создана регуляторная среда (Prontera, Quitzow, 2022). Одновременно с регулирующей функцией ЕС развивалась и стимулирующая функция наднациональных институтов. Стимулирующая функция выражается в создании со стороны Еврокомиссии условий для благоприятной экономической активности, например, в форме инвестиций, а также посредством создания условий для финансирования стратегических приоритетов. Тем не менее фокус политики «Зеленого курса» был направлен на регулирование.

Регулирование стало бременем, которое переместилось от государств на бизнес и домохозяйства. В результате бизнесу и домохозяйствам отводилась роль наблюдателей за политическими амбициями по достижению низкоуглеродных показателей. «Наша приверженность “Зеленому курсу” не испарилась, но это произошло ценой больших затрат в форме регуляторного бремени», – признает еврокомиссар по вопросам экономики и производительности В. Домбровский⁴⁶. Это косвенно подтверждает Й. Россваль, когда в своем выступлении призывает трансформировать коллективное мышление о том, что повестка достижения углеродной нейтральности является бременем⁴⁷. Мастер-план подразумевает вовлечение общества и компаний в процессе реализации рамочных целей. Так, У. фон дер Ляйен отмечает необходимость активного участия рабочих (*workers*) в реализации «Экологически чистого курса промышленности»⁴⁸. Прежде ощущалась неспособность Европейской комиссии перевести целевые ориентиры в практическую плоскость для реализации заявленного курса. Регуляторный этап сформировал прочный каркас, но также стал нагрузкой на бизнес и общество.

В этой связи не менее важен контекст публикации «Экологически чистого курса промышленности». Объявление о принятии новой стратегии происходило на двух площадках. Официально «Экологически чистый курс промышленности» был представлен еврокомиссарами 26 февраля 2025 г. в Брюсселе. Однако одновременно с этим процессом У. фон дер Ляйен участвовала в Антверпенском саммите, где обратилась к представителям европейской промышленности⁴⁹. Это является символическим шагом отхода от политических рамок и моделей и сближением с требованиями бизнеса, а также прямой диалог с представителями европейской промышленности.

На новом этапе развития – с 2025 г. – во всех инициативах прослеживается более активная деятельность наднациональных институтов. Характер протекающих изменений демонстрирует активную роль институтов не как регуляторов, а как катализаторов изменений. Иллюстративным примером являются заявления В. Хукстра, который на пресс-конференции, посвященной оценке национальных энергетических и климатических планов, подчеркнул, что амбиции на бумаге отныне должны быть подкреплены действиями⁵⁰. При этом брюссельская бюрократия не дистанцируется от инициатив, возлагая ношу в выполнении ориентиров на национальные государства, а, напротив, стимулирует активность на данном направлении, принимает вместо роли наблюдателя роль непосредственного участника происходящих процессов. Особенно показательным является заявление У. фон дер Ляйен на третьем саммите европейской промышленности в Антверпене, где она метафорично заявила о необходимости

⁴⁴ Commission selects 47 Strategic Projects to secure and diversify access to raw materials in the EU (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_864 (accessed: 1.03.2026).

⁴⁵ Clean trade and Investment Partnerships. A new instrument in the EU's trade policy toolbox (2025) [online], *European Parliament*. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/769576/EPRS_BRI\(2025\)769576_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/769576/EPRS_BRI(2025)769576_EN.pdf) (accessed: 1.03.2026).

⁴⁶ Remarks by Commissioners Dombrovskis and Albuquerque on the proposals to simplify rules on sustainability and EU investments (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_631 (accessed: 1.03.2026).

⁴⁷ Commissioner Roswall's keynote address at the 7th Zero Pollution Stakeholder Platform meeting. (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_655 (accessed: 1.03.2026).

⁴⁸ Press statement by President von der Leyen on the signing of the European Social Dialogue (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_689 (accessed: 1.03.2026).

⁴⁹ Opening address by president von der Leyen at the European Industry Summit (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_25_628 (accessed: 1.03.2026).

⁵⁰ Press remarks by Executive Vice-President Ribera and Commissioners Hoekstra and Jørgensen on the EU-wide assessment of the final National Energy and Climate Plans (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1353 (accessed: 1.03.2026).

«глубокой регулятивной чистки – на всех уровнях»⁵¹. Таким образом, была проведена аналогия между регуляторной деятельностью и бюрократией, которые замедляют активность бизнеса и сдерживают развитие строгим регулированием, и альтернативным современным подходом Еврокомиссии, которая планирует трансформировать устаревшие практики во благо европейской промышленности. Упрощение процессов становится ответом на зарегулированный период «Зеленого курса». Упрощение присутствует в дискурсе представителей ЕС как один из приоритетов. С. Сежурне, например, отмечает необходимость сделать механизм трансграничного углеродного регулирования (*Carbon Border Adjustment Mechanism*) «более простым»⁵². Комиссар В. Домбровскис во время представления смягчения мер по защите окружающей среды заявляет, что «такие меры являются хорошим примером того, в чем состоит повестка Еврокомиссии по упрощению»⁵³. Чрезмерный бюрократизм предыдущего этапа послужил стимулом к переосмыслению политики по декарбонизации.

На основе заявлений представителей ЕС можно сделать вывод о двух периодах развития «Зеленого курса». Первый – рамочный и регуляторный, сформировавший модель развития. Вторым – конкретный, направленный на увеличение эффективности политики. Трансформация от модели к промышленному мастер-плану нацелена на решение конкретных задач с целью достижения углеродной нейтральности. Мастер-план служит совокупностью необходимых изменений для стимулирования конкретных действий.

От международного сотрудничества к международному соперничеству

Третий тип проявления политической калибровки связан с геополитической самоидентификацией Евросоюза. В 2021 г. европейские заявления в климатической и энергетической политике формулировались в рамках дискурса о сотрудничестве для достижения общих глобальных целей. В ЕС звучал тезис о том, что Европа может сделать многое в сфере изменения климата и будет поддерживать других акторов в этом процессе⁵⁴. В том же году комиссар по борьбе с изменением климата Ф. Тиммерманс отметил лидерство ЕС, а также то, что другие страны следуют за климатическими инициативами ЕС⁵⁵. Кроме этого, присутствовал дискурс о конструктивном сотрудничестве с другими странами⁵⁶. При этом «Зеленый курс» представлялся исключительной моделью международного развития: это «единственный план для единственной планеты, которую мы называем нашим домом»⁵⁷.

В контексте новой конфигурации мировой политики представители ЕС заявляют не о всеобщем сотрудничестве для достижения климатической нейтральности, а о климатической и технологической гонке. Нарративы об исключительности европейской климатической политики ослабли. Влияние на это переосмысление оказала международная конъюнктура. Представители Евросоюза открыто заявляют о том, что долгое время вопросы климата рассматривались исключительно в одном измерении, но мир изменился⁵⁸. Сейчас ЕС представляется субъектом, которому необходимо адаптироваться к внешним изменениям. Внешняя среда стала характеризоваться как геополитически нестабильная. В частности, при помощи отсылки к нарушению международной стабильности известный итальянский экономист и политик Марио Драги легитимизирует необходимость сокращения зависимостей от внешних игроков⁵⁹.

⁵¹ Opening keynote speech by President von der Leyen at the Antwerp European Industry Summit (2026) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_26_382 (accessed: 1.03.2026).

⁵² Remarks by Executive Vice-President Séjourné and Commissioners Hoekstra at the press conference on the Clean Industrial Deal Package (including CBAM) (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_3107 (accessed: 1.03.2026).

⁵³ Remarks by Executive Vice-President Ribera, Commissioner Dombrovskis and Commissioner Roswall on the environmental simplification package (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_3004 (accessed: 1.03.2026).

⁵⁴ 2021 State of the Union Address by President von der Leyen (2021) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_21_4701 (accessed: 1.03.2026).

⁵⁵ Frans Timmermans at Parliament Plenary session on the outcome of COP26 in Glasgow (2021) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_21_6267 (accessed: 1.03.2026).

⁵⁶ Opening remarks EVP Timmermans at informal Environment Council in Prague (2022) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_4528 (accessed: 1.03.2026).

⁵⁷ Remarks by EVP Timmermans at the European Parliament plenary debate on delivering the Green Deal (2023) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_3832 (accessed: 1.03.2026).

⁵⁸ Speech by Commissioner Hoekstra to EU and Brazilian business leaders at an event organised by Eurocamaras (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1035 (accessed: 1.03.2026).

⁵⁹ The future of European competitiveness. Part A. A competitiveness strategy for Europe (2024) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/topics/eu-competitiveness/draghi-report_en (accessed: 1.03.2026).

Сотрудничество рассматривается не в качестве инструмента борьбы с изменением климата, а как способ укрепления позиций в контексте глобальной конкуренции. В своих политических приоритетах У. фон дер Ляйен подчеркивает, что современная «гонка диктует, кто будет первым в достижении климатической нейтральности и в процессе развития технологий, кто будет формировать глобальную экономику в последующие десятилетия»⁶⁰. Адаптация к глобальной конкуренции определяется в качестве одной из составляющих обновленного курса⁶¹. В речах присутствуют отсылки к наступлению «геополитической зимы», что отражается на климатической политике⁶². Поэтому климатические амбиции без учета международных реалий становятся уязвимыми. В этой связи комиссар Й. Росвалль подчеркивает необходимость привести экономику в порядок, чтобы сохранить статус экологически чистой державы⁶³ и ускорить действия для обеспечения своей конкурентоспособности в мире⁶⁴.

Особое внимание ЕС уделяет международным финансам и стремится «реформировать систему финансирования устойчивого развития»⁶⁵. Однако даже в рамках данного направления внешних действий ЕС официальная позиция продвижения реформы климатического финансирования сводится к поддержке развивающихся стран. Этим ЕС проявляет стремление поддерживать развитие третьих стран в условиях соперничества глобальных сил. Так Евросоюз пытается распространить свою политику развития. «Разворачивается настоящая битва предложений», – заявляет комиссар по международному партнерству Йозеф Сикела, подразумевая соперничество в сфере критических ресурсов и двойного перехода⁶⁶.

Геополитическое переосмысление внешней среды поспособствовало калибровке «Зеленого курса». Еврокомиссары, в частности Стефан Сежурне, дискурсивно связывают инновации и декарбонизацию с достижением стратегической автономии⁶⁷. Отмечается, что изменение климата – это не разговоры о сохранении пчел и деревьев, а глобальная экономическая гонка⁶⁸. В этих реалиях ЕС допускает регулирование рынка как геоэкономическую необходимость, действия ЕС в области международного устойчивого развития реализовываются с отсылкой к стремлению занять свое место в условиях соперничества между акторами международных отношений. «Экологически чистый курс промышленности» не просто допускает увеличение наднационального влияния на внутренний рынок, но и поощряет его с целью достижения стратегической автономии, а также восстановления конкурентоспособности ЕС в отношении великих держав на мировой арене.

* * *

Три типа политической калибровки происходят в рамках действующей модели «Зеленого курса». Изменения, связанные с «Экологически чистым курсом промышленности», не спровоцировали трансформацию или идеологические изменения третьего порядка. Не была осуществлена смена парадигмы. Изменения направлены на калибровку существующих инструментов и расширение их функций. Такие изменения не относятся к сугубо бюрократическому и административному процессу, а представляют дискурсивное поле, в котором обсуждается и реализуется возможная траектория достижения углеродной нейтральности.

⁶⁰ Europe's choice. Political guidelines for the next European Commission 2024-2029 (2024) [online], *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/e6cd4328-673c-4e7a-8683-f63ffb2cf648_en?filename=Political%20Guidelines%202024-2029_EN.pdf (accessed: 1.03.2026).

⁶¹ Opening address by President von der Leyen on the Clean Industrial Deal at the European Industry Summit (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_628 (accessed: 1.03.2026).

⁶² Introductory remarks by Commissioner Hoekstra at the European Parliament's Committee on the Environment, Climate and Food Safety (ENVI) (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1140 (accessed: 1.03.2026).

⁶³ Commissioner Roswall's speech at the Nordic Forum on raw materials - Clean Industrial Deal and the Nordic Raw Materials Sector (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_736 (accessed: 1.03.2026).

⁶⁴ Commissioner Roswall's keynote address at the 7th EIT Raw Materials Summit "Race to 2030" (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1230 (accessed: 1.03.2026).

⁶⁵ Council calls for a reform of the international financial architecture for development (2025) [online], *Council of the European Union*. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/05/26/council-calls-for-a-reform-of-the-international-financial-architecture-for-development/> (accessed: 1.03.2026).

⁶⁶ Commissioner's Sikela speech at the KfW Annual Meeting (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1445 (accessed: 1.03.2026).

⁶⁷ 2025 European Semester Spring Package sets out guidance to boost EU competitiveness (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_1388 (accessed: 1.03.2026).

⁶⁸ Speech by Commissioner Hoekstra at an event organised by De Tijd and L'Echo on 'The Future of Europe' (2026) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_26_282 (accessed: 1.03.2026).

При этом «Зеленый курс» остается рамочной основой. Во время представления нового плана действий В. Хукстра заявляет: «Внесу ясность, мы не поворачиваемся спиной к действиям в области климата. Но мы знаем, что мы не сможем действовать без бизнеса и промышленности»⁶⁹. В Антверпене У. фон дер Ляйен дискурсивно демонстрирует происходящий процесс политической калибровки. «Наши климатические и социальные цели не меняются. Мы следуем нашим целям по декарбонизации. Но на пути к этим целям нам нужно адаптироваться, быть гибкими, прагматичными и технологически нейтральными»⁷⁰. Аналогичное мнение высказывает комиссар по процветанию и промышленной стратегии С. Сежурне. Он заявляет о том, что гибкие меры не ставят климатические цели ЕС под сомнение⁷¹. Структура и механизмы созданной модели «Зеленого курса» также сохраняются. Это проявляется, в частности, в эффекте наложения новых инициатив на действующие механизмы. Например, финансирование чистого промышленного производства будет осуществляться идентично системе торговли выбросами (*Emissions Trading System*). Как отметил С. Сежурне, внедрение нового банка по промышленной декарбонизации будет основываться на сильнейшем инструменте достижения климатических целей⁷². Таким образом, на уровне дискурса все участники политического процесса демонстрируют приверженность существующей модели «Зеленого курса».

Всеохватность «Зеленого курса» послужила предпосылкой к политической калибровке на тематическом уровне. Последовали изменения, однако главная цель была сохранена, как и рамочная структура «Зеленого курса». Не произошли смена парадигмы и изменения третьего порядка. В то время как в первый этап реализации «Зеленого курса» фокус был направлен на «зеленые» концепции, распространение модели на все сферы экономики и на международное сотрудничество, политическая калибровка на втором этапе реализации проявилась в переходе к чистым концепциям, промышленному мастер-плану и международному соперничеству. «Экологически чистый курс промышленности» является набором предложений и инструментов для работы над сделанными в первый период «Зеленого курса» ошибками. Новый этап ориентации ЕС на чистое производство, бизнес и промышленность не является отходом от политики «Зеленого курса». Это перераспределение ресурсов, корректировка курса и повышение эффективности, а не абсолютный отход ЕС от политики «Зеленого курса» и климатических целей. Политическая калибровка открывает возможности для сочетания приоритетов декарбонизации и индустриализации, а также для формирования более гибкой системы управления в Европейском союзе.

Список литературы / References

- Арбатова, Н. К. (2022) 'Климатические угрозы – новое измерение безопасности Евросоюза', *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 81–93. DOI: 10.17976/jpps/2022.06.07 [Arbatova, N. K. (2022) 'Climate threats – a new dimension of EU security', *Polis. Political Studies*, 6, pp. 81–93. (In Russ.)].
- Братерский, М. В., Энтина, Е. Г. и Энтин, М. Л. (2021) 'Как Евразии подготовиться к Европейскому зеленому курсу', *Россия в глобальной политике*, 19(4), сс. 205–219. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-205-218, [Braterskij, M. V., Entina, E. G. and Entin, M. L. (2021) 'How can Eurasia be ready for the European Green Deal', *Russia in Global Affairs*, 19(4), pp. 205–219. (In Russ.)].
- Кавешников, Н. (2024) "Зеленый курс" как триггер углубления интеграции в Европейском союзе', *Мировая экономика и международные отношения*, 68(6), сс. 93–107. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-93-107 [Kaveshnikov, N. (2024) "Green Deal" as a Trigger of Deepening of Integration in the European Union', *World Economy and International Relations*, 68(6), pp. 93–107. (In Russ.)].

⁶⁹ Remarks by Executive Vice-Presidents Ribera and Séjourné and Commissioner Hoekstra at the press conference on the Clean Industrial Deal (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fi/state-ment_25_630 (accessed: 1.03.2026).

⁷⁰ Opening address by president von der Leuen at the European Industry Summit (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_25_628 (accessed: 1.03.2026).

⁷¹ Remarks by Executive Vice-President Séjourné and Commissioners Hoekstra, Tzitzikostas and Dombrovskis at the press conference on the Automotive package (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_3092 (accessed: 1.03.2026).

⁷² Remarks by Executive Vice-Presidents Ribera and Séjourné and Commissioner Hoekstra at the press conference on the Clean Industrial Deal (2025) [online], *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fi/state-ment_25_630 (accessed: 1.03.2026).

- Рогинко, С. А. (2025) «Зелёная» экспансия ЕС. Москва: РАН. ISBN 978-5-98163-233-4. [Roginko, S. A. (2025) *Green Expansion of the EU*].
- Романова, Т. А. (2017) 'Уровни анализа как инструмент оценки эволюции отношений России и Европейского союза', *Современная Европа*, 2, сс. 30–42. DOI: 10.15211/soveurope220173042 [Romanova, T.A. (2017) 'Levels of Analysis as a Tool for Assessing the Evolution of Relations Between Russia and the European Union', *Contemporary Europe*, 2, pp. 30–42. (In Russ.)].
- Романова, Т. А. (2021) «Зеленый курс» и стрессоустойчивость энергетических отношений России и ЕС», *Вестник международных организаций*, 16(3), сс. 108–123. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-05 [Romanova, T.A. (2021) 'The Green Deal and The Resilience of EU-Russian Energy Relations', *International Organizations Research Journal*, 16(3), p. 108–123. (In Russ.)].
- Стрежнева, М. В. (2021) 'Финансовые аспекты "Европейской зеленой сделки"', *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 4, сс. 13–23. DOI: 10.20542/afj-2021-4-13-23 [Strezhneva, M.V. (2021) 'Financial Aspects of the European Green Deal', *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 4, pp. 13–23. (In Russ.)].
- Стрежнева, М. В. (2025) 'Идеология Зеленого курса и актуальные изменения в организации управления в Европейском союзе', *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 36–50. DOI: 10.17976/jpps/2025.04.04 [Strezhneva, M.V. (2025) 'The ideology of the Green Deal and current shifts in the organization of governance in the European Union', *Polis. Political Studies*, 4, pp. 36–50. (In Russ.)].
- Bloomfield, J. and Steward, F. (2020) 'The Politics of the Green New Deal', *Political Quarterly*, 9(84), p. 137–150. DOI:10.1111/1467-923X.12917
- Bongardt, A. and Torres, F. (2022) 'The European Green Deal: More than an Exit Strategy to the Pandemic crisis, a Building Block of a Sustainable European Economic Model', *Journal of Common Market Studies*, 60(1), p. 170–185. DOI:10.1111/jcms.13264
- Čavoški, A. (2020) 'An ambitious and climate-focused Commission agenda for post COVID-19', *Environmental Politics*, 29(6), pp. 1112–1117. DOI: 10.1080/09644016.2020.1784010
- Dupont, C., Oberthür, S. and Homeyer, I. (2020) 'The Covid-19 crisis: a critical juncture for EU climate policy development?', *Journal of European Integration*, 42(8), pp. 1095–1110. DOI:10.1080/07036337.2020.1853117
- Dupont, C., Moore, B. et al. (2024) 'Three decades of EU climate policy: Racing toward climate neutrality?', *WIREs Climate Change*, 15(1). DOI: 10.1002/wcc.863
- Hall, P. (1993) 'Policy paradigms, social learning, and the state: The case of economic policy-making in Britain', *Comparative Politics*, 25(3), pp. 275–296. DOI: 10.2307/422246
- Kuhn, T. (1962) *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press.
- Prontera, A. and Quitzow, R. (2022) 'The EU as catalytic state? Rethinking European Climate and energy governance', *New Political Economy*, 27(3), pp. 517–531. DOI: 10.1080/13563467.2021.1994539
- Ringel, M. and Thompson, S. (2025) 'Europe's Choice: The next stage of EU climate and energy policies', *Global Social Policy*, 25(1), pp. 180–185. DOI: 10.1177/14680181241311995
- Romanova, T. (2023) 'A choice between neoliberal engagement and strategic autonomy? The impossibility of EU's green cooperation with Russia between 2019 and 2021', *Energy Policy*, 172. DOI: 10.1016/j.enpol.2022.113329
- Vesely, A. (2024) 'Policy calibration and policy acceptability: assumptions, evidence, and practical implications', *Policy Design and Practice*, 7(2), pp. 176–190. DOI: 10.1080/25741292.2024.2342098
- Wodak, R. and Meyer, M. (2015) *Critical Discourse Studies: History, Agenda, Theory and Methodology*. London: Sage Publication.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2026

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 15.04.2026

Статья принята к печати: 30.04.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Скворцова Екатерина Андреевна, аспирант факультета мировой экономики и мировой политики,
E-mail: eakonovalova@hse.ru (ORCID: [0009-0003-0300-3602](https://orcid.org/0009-0003-0300-3602)).

Information about author

Ekaterina A. Skvortsova, Graduate Student
E-mail: eakonovalova@hse.ru (ORCID: [0009-0003-0300-3602](https://orcid.org/0009-0003-0300-3602)).